

Алекс Костан

**Рожденный в космосе.
Книга первая. Осознание**

ЛитРес: Самиздат
Москва

УДК 82-312.4
ББК 84(2)6
К72

Костан А.

Рожденный в космосе. Книга первая. Осознание / А. Костан —
Москва: ЛитРес: Самиздат, 2020. — 412 с.

ISBN 978-5-532-06914-5

Что если твоя жизнь неожиданно прервалась? Всё? Конец?.. Ну хорошо, пускай тогда великие боги помогут тебе и ты проснешься... в космосе. За миллиарды километров от родной Земли, на космическом корабле с кучей мохнатых пришельцев. Нужно как-то выживать, а ты беспомощный парень, недавно бывший вообще пенсионером. Но что если в самом начале тебе дадут хороший толчок с задатком на будущее? События начинают закручиваться.

Глава первая

Я открыл глаза и увидел гладкий серебристо-стальной потолок. Где я? Мысли текли вяло, словно нехотя. Что-то привлекло моё внимание. Я обратил внимание на звуки... Рядом что-то тихо шелестело, живо напоминая вентилятор или вентиляционную трубу.

«Что это?» – пронеслась вялая мысль.

Воспоминания... Понимание... На грани слышимости то ли жужжал, то ли пищал какой-то аппарат. Вновь накатили картинки из прошлого. Города, улицы, люди... непонятные знания, которые буквально погребли меня под собой. Находясь в бреду, я уснул, но погрузился не в сон, а в собственные воспоминания...

Следующее пробуждение далось легче. На этот раз мысли текли непрерывной бурной рекой, но мозгу не хватало информации. Я сел на кровати. Вернее, на... Что это вообще? Я пригляделся к тому, на чем спал – плоская мягкая «доска», подстраивающаяся под изгибы моего тела. Интересно. Слева, в изголовье, стоял какой-то аппарат, состоящий из колбочек, кнопок и трех зеленых экранов, расположенных горизонтально.

«Чем дальше, тем глубже...» – пронеслась неопределенная мысль. Я обратил внимание на одежду.

На мне был надет странный белый костюм – штаны и белая рубашка без воротника и пуговиц. Даже скорее очень тонкий свитер, а не рубашка. Ноги оказались не обуты. Рядом с «кроватью» обуви тоже не обнаружилось. М-да... Потрогав стальной на вид пол, я с удивлением понял, что он теплый! Надо же... Ну что ж, мне же лучше!

Осторожно встав, я сделал пару неуверенных шагов... Вестибулярный аппарат, кажется, в норме. Я подпрыгнул, подтянув в воздухе ноги к груди и мягко приземлился – организм в порядке. Значит нужно искать выход... В комнате, кроме «кровати» и аппарата, находилась ещё дверь, наподобие аналогичных из «Star Wars». Если приблизиться, она должна разъехаться в противоположные стороны и исчезнуть в стене. Это какой-то квест со специальным антуражем?

Я слышал о таких. Рядом с дверью, справа, расположилось что-то вроде домофона с маленьким экранчиком и панелью с сенсорными кнопками. Экранчик горел красным. Подойдя к двери, я убедился, что она не открывается – вполне логично – и принялся осматривать «домофон».

Первое что меня поразило – это незнакомые мне буквы... Или это цифры? Не важно. Эти загогулины и карабульки на кнопках были мне не известны. Почесав затылок, я пришел к выводу, что меня отсюда достанут... когда-нибудь. А пока нужно ждать. Поцокав языком, я вернулся к кровати и, чтобы не мучиться от ожидания, принялся отжиматься...

На двадцатом повторе я понял, что руки-то, на которые я смотрел при отжиманиях, не мои, вашу ж мать! Это были руки подростка, а не пятидесятичетырехлетнего мужика, коим я являлся! Вскочив, я осмотрел тело, насколько позволяла одежда. Раздеваться не рискнул... Мало ли, наблюдают с помощью скрытой камеры или неожиданно зайдут? Но, по ощущениям, я был обычным человеческим подростком. Как я этого не заметил раньше? Шок после перемещения? Или, может, какие-нибудь препараты? Я же осматривал себя! Почему я не понял, что я это не я?! Мысли в голове взвились, словно пчелы в потревоженном улье.

Хотя... возможно это рефлекс и мозг конкретно этого отдельно взятого тела, привык воспринимать себя именно так. Из-за этого я даже не среагировал на изменение себя, потому что для мозга ничего не поменялось. Изменился только «квартирант». Я истерически засмеялся. Сложно верить в то, что я переместился... душой? Да, душой... наверное. Нет, я мог бы и не верить, но... я же чувствую свое тело. Воспринимаю его. Чертовщина. Я конечно люблю книги о таком, но чтобы на столько? Глупую мысль о том, что я под наркотиками я отмел – сознание ничем не замутнено, рефлекс в норме.

Я по очереди посмотрел в верхние углы комнаты. Камер не заметно... Видимо, они шибко скрытые. Либо их вообще нет, что вряд ли. «Домофон» коротко пискнул, экранчик стал зеленым. Двери бесшумно разъехались в стороны, и на пороге предстали... инопланетяне! Нет, серьёзно! Девушка лет двадцати – совсем юная, хотя и

державшаяся по-взрослому – с синей кожей и чем-то... живым (?) на голове, напоминающим толстые лианы... тоже синие. Вместе с ней вошли двое шерстистых гуманоидов с выгнутыми назад коленями, трехпалыми ладонями и ступнями, худые и высокие... На голове был только один большой глаз, как у циклопа. Ладно, хоть количество рук и ног такое же, как у меня... как у людей. Хотя, постойте-ка! Они мне напоминают... вортигентов – гуманоидов из игры Half-Life, которые помогали главному герою по мере продвижения. Вот точь-в-точь! Мда-а-а, дедуля, переиграл ты в игры на старости лет...

Девушка была одета в обтягивающий комбинезон, подчеркивающий стройность фигуры и показывающий, что она практически идентична человеческим женщинам. Образ завершали изящные черные сапоги с утолщенной подошвой – совсем не женские. На гуманоидах в качестве одежды были широкие металлические пояса, «бронештаны» из какого-то металла, прикрывающие бедра, голень и колени сзади. Также на них было что-то вроде майки и кофты (напоминающей куртку от кимоно) с капюшоном и полами аж до середины бедра. Причем всё выдержано в черно-красных тонах. Оба держали по жезлу. Девушка обратилась ко мне на каком-то странном наречии, не похожем ни на какой язык Земли.

– И вам здравствуйте... Я не понимаю вашего языка, – хмыкнул я, ответив, естественно, на русском.

Девушка оглянулась на гуманоидов, но те ответили полными непонимания взглядами.

Гуманоид, стоящий слева, произнес какую-то фразу, словно бы горлом, а не языком. Во всяком случае, я не различил ни одной согласной буквы, только гласные. Я отрицательно покачал головой и пожал плечами. Девушка неожиданно улыбнулась и, положив ладонь на грудь, произнесла, делая ударение на первый слог:

– Та́мика... Та́мика... Та́-ми-ка.

Я кивнул в знак понимания и повторил её имя, после чего положил руку себе на грудь и... и завис. Я осознал, что не помню своего имени! Напрочь... Словно Я-старый исчез где-то далеко... или остался «Там», а «Тут»... Тут меня нет... Но ведь я есть! Что происходит?... Я взглянул на девушку, отрицательно покачал головой. На

душе было обидно. Более того, почему-то пришло осознание, что я толком-то и жизни своей не помню. Всё что помню – мне было пятьдесят четыре. Просто как факт из учебника по истории. Ни жизни, ни памяти. Кем я хоть был?..

Я не помнил своего имени. Казалось бы, мелочь, но почему-то возникла болезненная утрата чего-то важного... Девушка подошла ко мне и заглянула в глаза. У нее была очень красивая голубая радужка с ярко-зелеными прожилками. Зрачок был круглым, самым обычным – почему-то я обратил на это внимание. Улыбнувшись, она потрепала меня по плечу и, взяв за руку, куда-то потащила. Я послушно поплелся следом, отложив проблему потери имени и частички себя на будущее. Тем более посмотреть было на что!

Мы вышли в коридор, поблескивающий серой сталью. Справа и слева расположились бронированные белоснежные двери, ведущие, как мне показалось, в похожие комнатухи. Точнее сказать было нельзя, хотя любопытство и гложило. Ещё пара таких же дверей обнаружилась дальше. Коридор был не длинным и вскоре окончился – ну кто бы сомневался? – аналогичной дверью. Девушка приложила ладонь к красному сенсору возле двери, после чего дождалась короткого сигнала и отняла руку от поверхности. Цвет экранчика сменился на зеленый, и двери плавно уехали в стороны. На этот раз, в качестве разнообразия, мы оказались на перекрестке, тут же свернув налево и, пройдя ещё через одну дверь, – да сколько же их здесь?! – оказались в... «медбоксе» – это первое, что пришло мне на ум. Это было огромное помещение, поделенное на застекленные сегменты, внутри каждого из которых стояло свое оборудование.

В ближайшем справа отделении стояли белые кровати с цилиндрическими крышками. В комнате напротив – капсулы-цилиндры с руками-манипуляторами, прикрепленными непонятным образом к крышке цилиндра. В данный момент руки двигались по этой крышке в хаотичных направлениях.

В дальней справа комнатке, находились «капсулы» в виде плоских кроватей, расположенных внутри... то ли стальной банки, то ли колбы, положенной горизонтально. Чем-то напоминает томограф – аппарат магнитно-резонансной терапии, сокращенно МРТ. По бокам

этого «томографа» тянулись два вытянутых окна, через которые можно было наблюдать за содержимым. Ну или пациентом. В дальней слева комнате были уже не капсулы, а примечательные кресла, словно взятые из рабочего кабинета стоматолога. Единственным их отличием была двусуставчатая рука, прикрепленная к изголовью, с шарообразным сферическим шлемом на конце. Вот к этим креслам мы и направились.

Девушка знаками показала, что мне нужно сесть в кресло. Ну, раз просит, почему бы и нет? Я последовал её указанию, после чего мне на голову медленно опустился шлем, закрыв голову аж до носа. О дальнейшем я мог судить лишь по приглушенным звукам, долетающим до меня, словно сквозь вату. Внезапно виски укололо. Я дернулся было убрать паршивый «шлем», но... руки и ноги оказались жестко зафиксированы металлическими браслетами. «Замуровали...» – известная фраза сейчас к месту!

А дальше я неожиданно вспомнил, как меня звали. Заодно полностью восстановил всю историю своей жизни до последнего момента – когда меня ударили, так банально, по голове чем-то твердым. Затем перед взглядом мелькали лишь люди в халатах и белых масках. Последнее, что запомнилось – операционная лампа с четырьмя ярко светящимися кругами. Но на этом «воспоминания» не окончились. Теперь в голове стали появляться, иначе и не скажешь, иные... хм, знания. Письменность, речь, слова... много слов, предложения. Создавалось впечатление, что мне «вкачивают» в голову знание языка и нехилый такой словарный запас.

Все что я мог делать – так это буквально впитывать каждую поступающую частичку знания, будь то новым словом или картинкой. Сложно подобрать глагол к непривычному для себя действию. Впитав единицу информации, я обрабатывал её – как бы пожирал. Затем процесс повторялся – я принимал новую крупицу. И никаких посторонних мыслей – мозгу было не до того.

Не знаю, сколько прошло времени, но внезапно знания прекратили поступать. Я понял, что могу думать! Какое блаженство! Тут же пришло осознание, что попал я в самый натуральный космос, на космический корабль! Два гуманоида, принадлежали расе Лумиров,

ударение на «и», а девушка была А́рзеткой, от слова «А́рзет» – ударение на первую букву.

Капсулы, которые я видел, были всех доступных сейчас видов и одного из наивысших поколений в Содружестве – объединении стран-планет в альянс. Что-то около девятиного с хвостиком. И говорило это о том, что и на корабле я нахожусь весьма продвинутом. Правда, мне не с чем сравнивать, но цифра всё равно внушающая уважение! Ведь одно поколение здесь длится около ста лет, хотя и бывают исключения.

«Все виды» капсул Содружества – это лечебные, кибердокторы, реаниматоры и непонятные кресла. Кроме медицинских, есть еще сонные и «капсулы безопасности».

«Шлем» поднялся, браслеты задвинулись обратно в кресло. Я сел и очумело потряс чугунной головой, отозвавшейся жуткой болью. Ч-черт! Я поморщился.

– Ты понимаешь меня? – спросила девушка. Я радостно улыбнулся, хоть боль и не утихла. Повод для радости был: каким-то чудом я понимал её!

– Да... – неуверенно ответил я на новом для себя языке, отмечая, что гуманоидов уже нет. Мы были одни.

Ну а дальше девушка задавала вопросы, а я отвечал на них. В основном ответы были: «не знаю, не помню» – это на вопросы о моей жизни и моем прошлом имени. Не стоило, как мне показалось, рассказывать первым встречным о том, кем я был раньше.

Потом пошли вопросы по знаниям, которые мне «вкачали» в голову, тут я ответил на «ура». Как оказалось, она «закачала» в меня все общие сведения о Содружестве, технике, общем языке и ещё несколько пунктиков... Даже если мне уже всё это известно, по её словам, это не повредит. Повторяющаяся информация попросту сольётся, и всё. В конце девушка объяснила устройство, а точнее, планировку корабля, чтобы я не заплутал – кораблик-то гигантский! На мой невинный вопрос о том, как закачивается информация, она пояснила: с помощью ментапрограмм, это технология расы Лумиров. Информативно. Хотя на самом деле ни капли.

Впрочем, кое в чем я лукавил, так как теперь в голове у меня было много новых знаний. Дело в том, что информацию я мог получить двумя способами. Например, имея хотя бы «детскую» нейросеть – своеобразный нанокomпьютер, внедренный в мозговые нейроны. С помощью нее изучаются все базы знаний – хранилища информации. Эдакие флешки, на которых находится как общая информация о чем либо, так и реальный опыт людей, внедряемый в мозговые нейроны! Второй способ – со слов и на личном опыте. Вот только нейросети у меня не было, а значит и базы я изучить не мог. Из её пояснения выяснилось, что технология этих мохнатых разумных позволяет изучать ментапрограммы, являющиеся аналогом баз, с помощью ментаобруча. Он и был надет на меня в кресле.

В процессе разговора я узнал, что меня нашли внутри бота в трюме разрушенного крейсера. Бот был абсолютно целым, потому его и прихватили. Каково же было их удивление, когда они обнаружили внутри меня, мирно лежащего в капсуле безопасности.

После разговора, Тамика отвела меня в каюту, где я благополучно заснул сном праведника на мягкой, теплой кровати. И даже не шелохнулся, когда дроид принес мне темно-синий комбинезон-скафандр, наподобие того, что был на девушке. Заметил обновку я, только когда проснулся от голода. Спросонья машинально переодевшись, я попрыгал, чтобы тот подогнался под меня, после чего мой взгляд упал на синтезатор еды. В голове щелкнуло. Все эти действия я сделал неосознанно! Как будто давно так делаю, и привык, что комбинезон подгоняется по размеру! А ведь я и не подозревал о такой функции! Ну и ну... Такое вживание новых знаний на уровень рефлексов... Слов нет! Вот это технологии! Хотя полагаю, дело в том, что раньше моё тело пользовалось комбинезонами – в отличие от его квартиранта, то бишь меня.

Тут мой взгляд сфокусировался на синтезаторе. И естественно я умел им пользоваться, ведь мне «закачали» кучу знаний, состоящих из слов, разных ассоциативных цепочек и некоторых общих знаний. Например, слово «синтезатор» в моей голове было связано с приготовлением еды.

Заказав в сенсорном меню мясное рагу и чай, я сытно поужинал – часы на синтезаторе показывали ночь. После ужина вновь начало клонить в сон, потому... я вновь благополучно уснул (и как я могу столько спать?) прямо в комбинезоне. Нет, ну а что? Меня кормят, не бьют, относятся прилично – о чем мне волноваться?

В комбинезоне я уснул не спроста – дело в том, что в случае чрезвычайной ситуации, например, недостаточном количестве кислорода в окружающей среде, либо вредных веществах в воздухе, сработает система защиты, и голову накроет специальный шлем из пластин. Пока что они лежали воротником на ключицах, ожидая сигнала с датчиков или команды оператора, чтобы стать герметичным скафандром. Ну и естественно шлем будет не как у космонавтов с Земли, а более... миниатюрным, так сказать. Заряда кислорода хватит на пять-шесть часов, судя по наручному интерфейсу, всё-таки это не цельный скафандр какой-нибудь, а всего лишь комбинезон.

По технике безопасности, желательно(!) спать, не снимая комбез-скафандр. Жизнь дороже удобства, тем более что в нём тоже достаточно комфортно, ведь он подгоняется под размеры владельца, а также утилизирует пот и прочие выделения организма.

Кроме того, судя по «базе данных», которую мне засунули в голову, комбинезон морально устарел – такие сейчас не выпускаются нигде кроме окраинных миров до пятого-седьмого поколения. Если учесть уровень корабля... Неужели это трофей с крейсера, на котором мой бот обнаружили? Интересно, они знали, что так будет и заранее обобрали крейсер, дабы мне потом выдать шмотки, или у Лумиров хомячья натура? Ладно, не важно.

Название комбез-скафандр не совсем правильное. Это тоже скафандр, просто легкий. Легкий скафандр. Мне достался пилотский вариант, покрашенный в темно-синий цвет специальными картриджами. Ах да... от скафандров полноценных легкий скафандр отличается наличием «выдвижного» шлема. В обычном скафандре больше запас кислорода, но он и массивнее, и тяжелей. Шлем, естественно, не задвигается в нём никуда.